ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

«Денежные отношения» в системе лингвокультурных кодов русской языковой картины мира

Колесникова С. М., Го Чуньсяо

Аннотация. Цель исследования – установить специфику смыслового пространства «денежные отношения» и языковые средства его выражения в системе лингвокультурных кодов русской картины мира и ценностной парадигмы человека. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении репрезентативных языковых средств «денежных отношений» и их моделей в лингвокультурологическом аспекте: через выявление глубинных смысловых установок, ценностных ориентиров, кодируемых разными культурными кодами, что позволяет впервые представить «денежные отношения» не только как экономическую, но и как многослойную категорию с ярко выраженным интегративным характером, ставшей единицей товарно-денежного обмена между участниками определенных типов финансово-экономических мероприятий. Результаты исследования показывают, что в русской языковой картине мира «денежные отношения» встроены в систему национально-лингвокультурного кодирования по разным основаниям: исходный код – «историко-политический»; амбивалентный – «ценностный» / «аксиологический»; «пространственный» и «временной»; символические –«соматический»; «предметно-вещный» и «колоративный» коды и др. Данный комплекс отражает не только базовую финансово-экономическую функцию денег, но и приписывает им широкий спектр отдельных культурных смыслов, связанных не только качественно-количественным выражением, но и с этическими, психологическими и социальными отношениями между участниками сложившихся «денежных отношений» в конкретном социокультурном пространстве .

EN

“Monetary relations” in the system of linguocultural codes of the Russian linguistic picture of the world

S. M. Kolesnikova, Chunxiao Guo

Abstract. The research aims to determine the specific features of the semantic space of “monetary relations” and the linguistic means of its expression within the system of linguocultural codes of the Russian worldview and the human value paradigm. The scientific novelty of the study lies in its comprehensive examination of representative linguistic means of “monetary relations” and their models from a linguocultural perspective. By identifying deep-seated semantic attitudes and value orientations encoded by various cultural codes, the study is the first to present “monetary relations” not merely as an economic category but as a multilayered category with a pronounced integrative character, serving as a unit of commodity-money exchange between participants in specific types of financial and economic activities. The results of the study show that in the Russian linguistic picture of the world, “monetary relations” are embedded in a system of national linguocultural coding based on various grounds: the source code is “historical-political”; the ambivalent code is “value-based” or “axiological”; there are “spatial” and “temporal” codes; and symbolic codes include “somatic”, “object-material”, and “colorative” codes, among others. This complex reflects not only the basic financial and economic function of money but also assigns to it a wide range of distinct cultural meanings related to ethical, psychological, and social relationships between participants in established “monetary relations” within a specific sociocultural space.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью лингвистического осмысления новых финансово-экономических характеристик «*денежных отношений*» в русском социокультурном пространстве, которое, несмотря на технологические инновации, осознаются через древние культурные коды, их динамику, проявляются в языковых средствах и моделях их представления.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260233

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

«***Денежные отношения***» в русской лингвокультуре представляют собой **развивающуюся** систему, являющуюся ***результатом*** диалога сторон разных типов финансово-экономических мероприятий, обусловленные вызовами цифровой экономики и глобализации, и имеющей специальные разноуровневые средства и модели их представления в русской языковой картине мира, с учетом выполняемой ими (языковыми единицами) семантической функции.

Изучение этих процессов позволяет понять не только эволюцию языка, их фундаментальные изменения в национальной идентичности, но и установить сложивший уникальный «*денежный код*» русского лингвокультурного пространства, тонкие смысловые оттенки значений.

Для достижения поставленной цели решается ряд конкретных задач:

1) определить семантическое поле «*денежных отношений*» как объект лингвокультурологического декодирования;

2) выявить национально-специфические коннотации и ценностные ориентиры, закреплённые в языке, связанные с передачей «*денежных отношений*» и обозначения *денег* как универсальной финансово-экономической категории;

3) проанализировать языковые средства и модели репрезентации разных типов финансово-экономических мероприятий и их логико-понятийную сущность;

4) определить специфику лингвокультурных кодов «*денежных отношений*», отраженных в языковом сознании представителей русской культуры и участников денежно-экономических отношений.

В данной статье последовательно применяются следующие методы исследования: концептуальный анализ, используемый для установления специфики терминологического аппарата исследования, с опорой на ключевые понятия «*деньги*», «*денежные отношения*»; методы семного и/или компонентного анализа, необходимый с точки зрения выделения основных значений и смыслов рассматриваемых языковых единиц; методы классификации и обобщения, в результате которых анализируются словарные дефиниции, представленные в русских лексикографических источниках; методы сравнения и сопоставления данных (установление метафорических значений, градуально-оценочных значений и коннотаций, выявление механизмов семантической деривации), позволяющих выявить скрытые за конкретными номинациями культурные коды и ценностные ориентиры; к**орпусный метод** применялся в ходе работы с языковыми единицами, извлеченных из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и корпусов интернет-СМИ; интерпретационный метод, применяемый в процессе установления смыслового поля «денежных отношений» и единиц разных уровней, ставших показателями логики «отношений», лингвокультурной специфики разных типов финансово-экономических мероприятий и языкового поведения участников «отношений».

На материале русской фразеологии, паремиологии (Мельников, 2025; Мокиенко, Никитина, 2007; Ларионова, 2014; Фёдоров, 2008; НКРЯ) и лексико-семантических полей (Ушаков, 1935-1940; Кураков, Кураков, Кураков, 2004) выявляются глубинные смысловые установки, передающие разные «*денежные отношения*», их ценностные ориентации и языковые модели, связанные с выражением «денежного кода» и его феномена в разных типах финансово-экономических мероприятий и отношений.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют научные труды авторитетных исследователей (Соссюр, 1977; Лотман, 1998; Барт, 1994; 2003; Красных, 2002; Карасик, 2009; Колесникова, 2023; 2024; Воркачёв, Карасик, Маслова и др., 2025), которые рассматривают язык не просто как систему знаков, а описывают его сквозь лингвокультурное осмысление и категоризацию знания о мире. Такая система передается лексикой, грамматикой и дискурсивными практиками, формирует «языковую картину мира» (далее – ЯКМ) – уникальный коллективный «образ Вселенной», отражающий исторический опыт, ценности и культурные практики носителей языка.

В рамках лингвокультурологии описываются «корреспонденции языка, сознания и культуры человека в их взаимодействии» (Воркачёв, Карасик, Маслова и др., 2025, с. 158), тема «*денежных отношений*» в данной сфере занимает особое место, поскольку *деньги* выступают не просто **единицей** обмена, но **важным семиотическим маркером**, организующим вокруг себя целые пласты национального (лингвокультурного) сознания. В русской языковой картине мира «*денежный код*» является системообразующим: он пересекается с разными кодами («историко-политико-экономическим», «ценностным» / «аксиологическим», «пространственным», «временным»; «соматическим», «природным»; «предметно-вещным», «колоративным» и др.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы могут быть использованы в преподавании курсов «Лингвокультурология», «Современный русский язык» (раздел «Лексикология»), «Лингвистический анализ текста», «Филологический анализ текста», «Язык специальных целей», «Экономическая коммуникация», а также при разработке языкового оформления финансовых продуктов, ориентированных на экономическую деятельность, что способствует пониманию скрытых культурных установок участников финансово-экономических мероприятий.

Обсуждение и результаты

Изучение русской ЯКМ через её культурные коды позволяет приблизиться к коллективному бессознательному этноса и его ценностным координатам, что напрямую зависит от языковой традиции и особенностей языковой личности. Именно **код**, по замечанию исследователей, даёт человеку «ощущение успокоительной упорядоченности мира» (Барт, 2003, с. 11).

Коды русской лингвокультуры – это упорядочивающая «сетка» языка и культуры, эксплицирующая в языковых единицах ценностные смыслы носителей языка, отдельные культурные факты и мир, делающая его (мир) осмысленным и «своим».

В широком смысле, **лингвокультурный код** – это **система** правил и конвенций, связывающая языковые единицы с глубинными культурными смыслами и формирующая содержательное пространство ЯКМ, что и создаёт её национально-культурное своеобразие. Тем самым определяется неразрывная связь «между культурным и лингвокультурным кодом», выступающая в качестве оснований для представления «общей» классификации (Розенкова, Шустова, 2017, с. 102). Так, «в качестве культурного кода может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: от природных явлений и флоры до предметов быта и техники» (Савицкий, Гашимов, 2005, с. 15). Например, «**соматический**» код порождает выражение «*золотые руки*», обозначающее мастерство. См.: «*Я, бахвалился Андрей, что угодно починю, у меня золотые руки. “Розетку мне укрепить бы!” – бесстыдно ответила дама под смех подруг*» (Азольский А. Лопушок // Новый Мир. 1998. № 8 (НКРЯ)).

В самом широком смысле слова, **лингвокультурный код** понимается как «механизм преобразования простого чувственного образа (первая сигнальная система) в культурный знак (вторая сигнальная система)» (Савицкий, 2016, с. 56). Ср.: *знак* в культуре используется как «не равен себе» (Лотман, 1998, с. 32) или может переходить «в область инобытия», начиная означать «не себя, а нечто иное» (Лосев, 1982, с. 443). Именно такой механизм придаёт словам и выражениям культурные смыслы, позволяя носителям языка бессознательно активировать соответствующие знания: «Культурные коды, вербализуясь, превращаются в лингвокультурные коды, функционирующие в речевом общении…» (Савицкий, 2016, с. 57).

Природу данных кодов проясняет семиотическая традиция, ср.: Р. Барт (1994) называл коннотативные системы «паразитарными кодами», поскольку они используют знаки первичных систем (например, обычного языка) как материал для вторичных значений; в современной научной парадигме культура понимается как ‘пространство’ «вторичных моделирующих систем» (Павлова, 2011, с. 62) (миф, искусство, фольклор), надстраивающихся над языком, поэтому лингвокультурные коды являются частью этих систем, организуя знание и моделируя реальность, и др.

Расшифровка культурных кодов – декодирование – является ключевой задачей лингвистики и межкультурной коммуникации, позволяющей преодолевать смысловые барьеры и глубже познавать русскую культуру и русскую ментальность, например: фразеологизмы *денег куры не клюют*, *(по)сеять деньги* являются трансляторами «культурных смыслов», составляющих «практическую и духовную ценность» (Зайцева, 2021, с. 63); архетипические представления о *деньгах* отражаются в выражении *деньги в рост* («Для **увеличения**, под проценты, отдавать, пускать в оборот и т. п.»); метафорический «**растительный**» код передается выражениями «*о деньгах*» типа: «*Он скупал лес на сруб, давал деньги в рост, вообще был старик оборотливый* (Чехов. В овраге)» (Фёдоров, 2008) // уподобление *денег* «живой субстанции», способной к непрерывному росту; или, ср., *'сеять деньги'* (в предложении «*Жил он широко, что называется, на показ, и умел экономить там, где эта экономия не бросалась в глаза, другими словами, он сеял деньги лишь там, где надеялся сторицею собрать жатву*» (Гейнце Н. Э. В тине адвокатуры. 1893 (НКРЯ)) образно представлены «*Деньги*», где финансово-экономическая деятельность метафорически соотносится с природными процессами (то есть «*деньги*», подобные «*живым семенам*», воплощают в себе «*желание*» вложений и инвестиций для получения «*прироста*» и «*прибыли*»)).

Ключевым инструментом для декодирования ЯКМ служит «лингвокультурный код» (ЛК-код), понимаемый как ‘**результат** вербализации культурных кодов’ как языковая ‘**сущность**’, распредмечивание которой ведёт к «декодированию кодов культуры» (Иванова, Чанышева, 2010, с. 75). Например, в русской ЯКМ слово *'капуста'* имеет не только ботаническое значение, но и устойчивый образ, связанный с «*деньгами*», что проявляется в выражении «*рубить капусту*»: «Жарг. мол. Зарабатывать много денег» (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 276). См.: «*В отличие от последнего, “**рубить капусту**” означает не “бежать”, но делать деньги*» (Без названия // Знание – сила. 1998. № 1 (НКРЯ)). Подобные примеры выступают объектом культурного декодирования в языковой картине мира, представляющей собой многомерное образование взаимодействующих между собой вербальных и невербальных кодов и организующих «глобальную ценностную лингвокогнитивную парадигму» (Колесникова, 2024, с. 95), в том числе относящихся к сфере «*денежных отношений*».

Декодирование смыслов требует применения специальных научных методологий: «…содержательные единицы языка образуют **лингвокультурный код**» – **систему** взаимозависимых и взаимообусловленных значений, отражающих специфическое, присущее определённому языковому сообществу исторически сложившееся «миропонимание, и выражаемых посредством единиц лингвокультурного кода, – концептами» (Карасик, 2009, с. 4). Например, в «Толковом словаре *русского языка» (Д. Н.* Ушакова) *слово «лимон»* имеет два основных значения: «1. **Дерево** из семейства рутовых, растущее в субтропических местностях. 2. **Название**, существовавшее у нас в 1920-23 гг. (во время обесценения *денег*) для обозначения денежного знака или суммы в миллион рублей» (Толковый словарь Ушакова. https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/850298). «*Лимон*» в первую очередь ассоциируется с **фруктом**, кислым на вкус; второй смысл, который вкладывается в это слово, – обозначение ‘определённой **денежной суммы**’. Данное образное сравнение и понятие сформировалось в русской коммуникации и социокультурной среде определённого исторического периода.

Экономическая реальность формируется и опосредуется кодами, поэтому необходимы «методы анализа концептов, позволяющих полно отобразить способы их репрезентации, установить структуру, содержание, семантические и когнитивные составляющие» (Колесникова, 2023, с. 18). Ярким примером служит сфера

«*денежных отношений*» как разновидность **отношений** между субъектами, складывающихся в процессе использования *денег* как ‘**средства** обращения’ («*покупка*», «*продажа*»), ‘платежа’ («*карта*», «*чек*»), ‘накопления’ («*счёт*») и ‘измерения стоимости’ («*цена*»). Выделенные смыслы – это **совокупность** социально-экономических связей, опосредованных *деньгами*, «осуществляющих платежи за ресурсы, выплачивающих заработную плату и другие обязательства при обмене товарами и услугами» (Самадов, 2020, с. 730). Несмотря на эволюцию и появление новых форм («*карта*», «*бонус*», «*кэшбэк*», «*купон*» и проч.), *деньги* остаются «ключевым финансовым инструментом» (Алексеев, 2018, с. 28). Соответственно, «*денежные отношения*» возникают и развиваются вместе с товарно-денежным обращением («деньги – товар – деньги», «товар – деньги – товар»), наиболее ярко проявляясь в деловой (актах «купли-продажи») и повседневной коммуникации (ср., покупка продуктов повседневного потребления – «*минимальная корзина потребления*» как ‘**базовый набор** продуктов и товаров повседневного потребления’).

Для структурированного анализа данного поля целесообразно использовать модель, разграничивающую смысловое пространство когнитивного поля и его репрезентативные средства на ядро и периферию: ядро составляют стилистически нейтральные, высокочастотные единицы с максимальной семантической ёмкостью («*деньги*», «*валюта*», «*цена*», «*стоимость*», «*курс*», «*товар*», «*торговля*», «*покупка*», «*продажа*», «*торговать*», «*купить*», «*продать*», «*доход*», «*расход*», «*прибыль*», «*убыток*», «*потеря*», «*ущерб*» и т. д.), являющиеся «узловыми» единицами, в которых сходятся различные культурные коды; периферию образуют единицы, связанные с ядром через метафорические и ассоциативные переносы.

Выделение данных зон – прямой результат действия лингвокультурных кодов. Например, анализ периферийной лексики и фразеологии, демонстрирует «многоаспектность» выражаемых значений, ср.: *кровные деньги* – «**деньги**, заработанные честным тяжёлым трудом» – «*Она жертвовала свои кровные деньги, отдавала свободное время*» (Нахапетов Р. Влюбленный. 1998 (НКРЯ)) (Фёдоров, 1995, с. 195). В данном случае «*кровь*» актуализирует соматический код, проводя аналогию между абстрактным богатством и конкретным жизненным веществом – *кровью*. Подобное сравнение передает качественную (градуальную) оценку *денег*, так как сохраняет отпечаток ‘личного **труда** и жизненного **опыта**’, подчёркивая «тяжёлый характер» их зарабатывания, а также их «священный и неприкосновенный статус»; *денежный мешок* – «золотой мешок» (‘мешок с *деньгами*’ или ‘мешок с драгоценностями из золота’) или «очень богатый человек» – «*Капитал это же не просто денежный мешок, а концентрированный потенциал нации*» (Сидорова Г. Новая маска олигарха // Совершенно секретно. 06.02.2003 (НКРЯ)) (Фразеологический словарь…, 1986, с. 248). Данное наименование «сокрыто» в предметно-вещном коде, см.: с помощью «*мешка*» – ‘древнего вместилища’ – метонимически обозначается как само ‘богатство’, так и его ‘обладатель’. Это не только конкретизирует “форму” сосредоточения *капитала,* но и зачастую имплицирует определённую социальную градуальную оценку его владельца (например, финансовых *магнатов, олигархов*); «*сбрасывать со счетов*» – «переставать принимать во внимание, не брать в расчёт что-либо» – «*Не стал бы я так легко сбрасывать со счетов природу*» (Черных Н. Б. Слабые, сильные. Часть первая // Волга. 2015. № 1-2 (НКРЯ)) (Ларионова, 2014, с. 373) – позволяет реконструировать «наивную» экономическую философию и ценностное отношение к *деньгам*, закреплённое в русской культуре.

Исходным выступает «историко-политико-экономический код», включающий описание истории русской ***денежной лексики***, которая сама по себе является мощным **культурным** кодом, отражающим взаимодействие политических решений, экономических преобразований и культурной идентичности. Эволюция от понятий натурального *обмена* через древнерусские и средневековые единицы к более сложным *финансовым инструментам* фиксирует ключевые вехи национальной истории. Каждое такое наименование – не просто термин, а ***знак***, несущий **память** об экономических кризисах, технологических новшествах и символике государственного суверенитета. См., Таблицу 1, которая системно представляет информацию по четырём аспектам исторического периода, – валютной лексике, единицам измерения, экономическим характеристикам и культурному коду.

Так, слово «*копейка*», происходящее от *'копьё',* неразрывно связано с **образом** всадника *с копьём* на монете – символом московской власти; «*Медный бунт*» XVII века оставил в языковой памяти не только название события, но и настороженное *отношение* к правительственным *денежным реформам;* «*червонец*» как обозначение ‘золотой **монеты**’ (*червонное золото* – ‘высокопробное золото’) приобрёл в советскую эпоху дополнительный смысл: *червонец* стал обозначать ‘десятирублёвую **купюру**’, сохранив связь с идеей **высокой ценности**.

В современном лингвокультурном и финансово-экономическом пространстве появилась новая форма выражения денежных отношений - «электронные деньги» - 'платежные средства, представленные и обращаемые в электронном виде, оборот которых гарантирует анонимность сторон, участвующих в расчетах' (например, между продавцами и покупателями, банками и их клиентами). Ср.:

- «криптовалюта»: 1) 'безналичный расчет, осуществляемый посредством компьютерной сети'; 2) 'система связи с применением средств кодирования информации и её автоматической обработки'; 3) 'виртуальные (электронные) децентрализированные денежные единицы' (3), «которые представляют собой уникальный криптографический код» (Плотникова, Харин, 2018, с. 50);

- «кэшбэк» (от англ. cashback) – 'возврат наличных'.

Вхождение в финансово-экономическую сферу новых форм «денежных отношений» определяется, с одной стороны, традициями экономических процессов и, с другой стороны, новыми экономическими реалиями, получившими языковое оформление в современном социокультурном пространстве, в котором неизбежно проступают «старые» культурные модели. Так, ставшее устойчивым сочетание «электронный кошелёк» наследует предметно-вещному коду, представляя абстрактные финансы в конкретном образе «вместилища».

Таблица 1. *Эволюция русской денежной лексики (Алексеев, 2018)*

Исторический период	Валютный словарь / единица	Экономические характеристики	Культурный код
«Первобытное общество»	скот шкуры	Натуральный обмен: бартер, стадия физической валюты.	Он отражает способ выживания славянских народов на раннем этапе и первоначальную форму экономической деятельности, а лексика основана на самых элементарных средствах производства в повседневной жизни.
«Период Древней Руси» *(Древнерусские единицы)*	куны гривна	*Металлическая валюта* параллельна *физической валюте*: независимая *денежная система* измерения была сформирована во времена Киевской Руси.	Данные слова знаменуют зарождение национального характера Древней Руси и несут в себе историческую память о торговле с соседними регионами (например, с Аравией и Византией).
«Средневековье», «Период Московского княжества»	копейка	*Национальная денежная система* унифицирована: стандартом стали серебряные монеты с изображением всадника, держащего копье.	Символизирует формирование и военную экспансию централизованного государства (слово «*копейка*» происходит от «*копьё*») и укрепляет чувство национального суверенитета.
«Современный» и «Имперский» периоды	ассигнации червонец	Введены денежные банкноты, усложнившие финансовую систему и ее платежные инструменты	Ассигнация отражает попытку перенять опыт Западной Европы и модернизировать *финансы* во времена правления Екатерины. Червонец: отражает спрос на международную *торговлю* и влияние *золота*.
«Ключевые исторические события и изменения»	Медный бунт	*Девальвация валюты* и *финансовый кризис*; выпуск *валюты* более низкого качества привел к хаосу *на рынке*.	Словарь не только отражает *экономическую политику*, но и несет в себе коллективную память о социальном сопротивлении, раскрывая жестокий конфликт между людьми, находящимися внизу, и теми, кто принимает политические решения наверху.
«Стадия технологических инноваций»	бумажные деньги, электронные деньги	Переход от *металлической валюты* к *кредитной*: фундаментальное изменение *формы валюты*.	Это знаменует собой *рост национального кредита*, а *валюта* перешла от своей собственной *стоимости* (*золото* и *серебро*) к *национальному символу* и *духу контракта*, отражая влияние технического *прогресса* на национальное *управление*.

Наряду с историческим измерением, *отношение к деньгам* в русском языковом сознании структурируется рядом синхронных культурных кодов, которые метафорически проецируют опыт из других сфер на финансовую область. Говоря о *деньгах*, мы не только используем лексику, сформированную историей, но и неосознанно используем набор метафор и ассоциаций (то есть «культурных кодов»), взятых из области «Тела» («*Деньги-голова*»), «Природы» («*Деньги рекой текут*»), «Реальности» («*Ближняя копеечка дороже дальнего рубля*»), «Морали» («*Где говорят деньги, там молчит совесть*») и т. д., чтобы думать и выражать их.

По отдельным ментальным характеристикам и ассоциациям предлагается выделить следующий ряд **культурных кодов**, объединяющих языковые единицы с метафорическим значением «*денежных отношений*» (культурные коды могут быть разными; в настоящей статье они выделяются по основаниям, имеющим отношение к выражению денежного или финансового благополучия / неблагополучия, достатка / недостатка и под. – (прим. – *С. К.*), см.: ассоциативный «ценностный» / «аксиологический» код – «*Деньги не бог, а полбога есть*»: Ср.: «*Но особенно грели душу поговорки о деньгах: “Деньга деньгу зовёт”, “Нет за кожей, не пришьёшь и к коже”, “Денежка не бог, а полбога есть”, “Тот прав, за кого праведные денежки молятся” и другие*» (Колмогоров А. Г. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой. 2012 (НКРЯ)) // «*Деньги*» наделяются той же силой, что и *Бог*, и играют важную роль в межличностном общении, занимают определённое место в ценностной парадигме, но только в материальной; «пространственный» – «*Ближняя копеечка дороже дальнего рубля*»: «Лучше небольшой заработок, малая, но верная выгода на месте, чем может быть, и большая, но на стороне» (Мельников, 2025); разъяснение связи «*денег*» и «их реального получения» – ‘*доступные деньги*’ – практичное применение денежных средств (например, на оплату товара и услуг, или для снятия наличными, и проч.); «временной» / «темпоральный» – «*время – деньги*» – «напоминание в ситуации, когда промедление невыгодно» (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 105); образный «соматический» – «*золотые руки*» – «мастер своего дела; человека, очень искусного» (Фразеологический словарь..., 1986, с. 398), высказывание не имеет прямого отношения к *деньгам*, а включается в «денежный код» через связь ‘мастерства’ с возможностью ‘заработка’; «зооморфный» код связан с символическим использованием образов животных для передачи денежных отношений, финансового благополучия, например: устойчивое выражение *Белый слон* (= «о дорогостоящем и непрактичном активе») основано на образной ассоциации со *слоном* – «дорогостоящем животном», но не всегда «практичном»; *золотое руно* – «шкура барана» (из греческой мифологии) – в значении «богатство, требующее больших усилий»; «квантитативный» – ср.: *денег куры не клюют* = «очень много»); «накопительный» – «*деньги в рост*», «*сеять деньги*» и другие. Ср.: «*Процентщик. **Деньги в рост** давал. Полгорода закабалил*» (Поляков Ю. М. Любовь в эпоху перемен. 2015 (НКРЯ)); «*Мне бабки, бабки нужны, а не шуршание ваше! Почему все **время деньги**?! Нет, пожалуйста: ты давай кочумай, а мне вилы!*» (Волос А. Недвижимость // Новый Мир. 2001. № 1-2 (НКРЯ)) и др.

Рассмотрим предлагаемую **систему** кодов, отражающую специфику «*денежных отношений*» в коммуникативных моделях и речевых формулах.

Так, «ценностный» («аксиологический») код является центральным для понимания русской коммуникативной модели. Он фиксирует глубоко амбивалентное **отношение** к *деньгам*: с одной стороны, признаётся их практическая необходимость (*Деньги не бог, а полбога* // признание их важности, хотя и не абсолютной; *Без денег*

сон крепок, да жить нельзя // парадоксальное сочетание: = «без денег спокойнее, но выжить невозможно»; *И плачешь, а платишь* // фаталистическое принятие неизбежности ***денежных обязательств***); с другой – звучит мощное моральное предостережение против сребролюбия (*Где говорят деньги, там молчит совесть* – «конфликт материального и морального»; *Деньги – прах, на ветер летят* – ‘принижение’, «указание на тщетность»).

«Природный» код основан на аналогии «*Денежный оборот – это природный круговорот*»: *деньги* уподобляются стихиям воды («*деньги рекой текут*» – ‘**обильный,** непрерывный поток’ – как *доходов*, так и *трат;* «*деньги уплывают*» – ‘невозвратная потеря’, ‘неподвластный контроль’; «*деньги как вода*» (двойственная природа) – ‘необходимость’ (= «как вода») и ‘быстрая трата’, трудно ‘удерживаются’; «*бросать деньги на ветер*» – ‘безрассудная трата’, действие, лишённое рациональной основы, ср.: «*брошенное на ветер не вернёшь*»); «*деньги в рост*», «*сеять деньги*» – ‘отдавать под проценты’ (= «преумножение»), где *деньги,* подобно семени, должно дать всходы («прибыль»). Данный код отражает архаичное представление об экономике как части природного порядка, а также идеи стихийности, цикличности и определённой неподвластности человеку финансового благополучия (ср.: «*Библия категорически запрещает давать деньги в рост и брать взаймы под проценты*» (Стеняев О. Входите тесными вратами // Наш современник. 15.10.2004 (НКРЯ)) // «*сеять деньги*» – ‘вкладываться’ (с надеждой на будущую «*прибыль*»)).

«**Пространственный**», «**временной**» и «**ценностный**» **коды** моделируют финансовые отношения в координатах пространства и времени: *деньги текут, уходят, приходят* («движение в пространстве»). Ключевая оппозиция – «близкое / далёкое», см.: «*Ближняя копеечка дороже дальнего рубля*» (‘надёжность’ и ‘доступность’ близкого ценится выше отвлечённой выгоды далёкого); важен момент операции (*Вовремя копейка дороже рубля*); подчеркнута эфемерная природа денег (*Деньги – гости: сегодня есть, завтра нет*); ценится близкая, «надёжная малость» (*Ближняя копеечка дороже дальнего рубля*); приходящее, быстро меняющееся – «деньги» – «нечто приходящее» (ср., «гости» – «*сегодня есть, завтра нет*» – временность, непостоянство); имеющие временную характеристику – «*время – деньги*» (заимствованная формула, но имеющая и исконный аналог: «*вовремя копейка дороже рубля*» – акцент на ‘своевременность’ как ключевом факторе ценности). *Деньги* в русском языковом сознании мыслятся не статично, а динамично: они движутся в пространстве и существуют во времени, и их **ценность** определяется не только номиналом, но и местом и временным моментом.

Предметы с символическим значением образуют особую группу. Среди них, например, «*золотой телец*»: «Книжн. ‘**Деньги;** власть денег, золота’» (Фразеологический словарь..., 1986, с. 473) – ***символ*** поклонения «*богатству*», «*власти денег*» над человеком; «*мелкая монета*» – не только о *деньгах*, но и о чём-то ‘незначительном’, о ‘человеке с мелкой душой’. В современных условиях данная логика концептуализации получает своё развитие в новых формах: «*пластик*», «*кредитка*», «*электронный кошелёк*». Новые формы сохраняют «старую» логику: абстрактное цифровое значение по-прежнему концептуализируется через конкретный предмет («*карточка*») или вместилище денежных средств («*кошелёк*»). Этот код выполняет функцию конкретизации: он «приземляет» абстрактное понятие «стоимость», делая его осязаемым, видимым, доступным для физического манипулирования.

«Соматический» код, например, подчёркивает телесную, материальную природу *денег* и усилия, связанные с их получением, а также связывает «*денежные отношения*» с базовыми категориями **жизни** («кровь») и **мастерства** («руки»). Данный **код** базируется на метафоре «***Экономика*** – это тело / физическое действие»: *деньги* описываются через части **тела** и **физиологические процессы**. Например, *кровные деньги* – «средства, заработанные собственным тяжёлым трудом» (Фёдоров, 1995, с. 195). В подобном случае «*кровь*» выступает знаком качественной и ценностной характеризации – ‘самой глубокой, витальной связи’ – *деньги* приравниваются к *жизни*, отданной за их заработок; «*вытягивать деньги*» значит «получить от кого-либо с трудом, добиваясь разными способами (хитростью, просьбами и т. п.)» (Словарь многих выражений. https://all_words.academic.ru/13698/вытянуть_деньги). Физические и телесные усилия («*вытягивание*») метафорически передают психологическое и коммуникативное напряжение, связанное с получением *денег* от другого лица.

«Предметно-вещный» код акцентирует материальность *денег* и проявляется в лексике, связанной с *деньгами* как физическими объектами и условными «вместилищами» их количественных и качественных показателей, например: «*кошелёк*», «*бумажник*», «*карман*», «*мошна*». См.: «*толстый кошелёк*» – **символ** богатства; «*набить карман*» – «обогащаться, наживаться, обычно нечестным путём» (Фёдоров, 2008); «*тугая мошна*» – о наличии денег, и т. д.

«Колоративный» код представляет собой одну из наиболее символически обусловленных систем кодирования «*денежных отношений*» в русском языке: «***цвет***» в данном случае выполняет не описательную, а оценочно-классифицирующую и градуальную функции, метафорически разделяя финансовые средства по определенным критериям, – происхождению, легальности, моральной приемлемости и национальной (государственной) принадлежности. Ср.: устойчивое сочетание «*Белые деньги*» и «*Белая зарплата*» (‘*доход / заработная плата*’) в современной коммуникации интерпретируется как ‘**легальный**’, то есть «официально задекларированный и облагаемый налогом доход», см.: «*Отпадет необходимость в “черных” платежах, можно будет легко и просто нести “белые” деньги в соответствующее рекламное агентство*» (Кешишев С. Как превратить отечественное телевидение в реальный бизнес // Отечественные записки. 2003. № 4 (НКРЯ)); «*чёрные деньги*» и «*серая зарплата*» – ‘скрытый’, ‘нелегальный’, то есть «уклоняющийся от налогообложения доход», см.: «*Репетиторы стаями уже и у первоклассников – это те самые чёрные деньги, которые нам так клялись побороть!*» (Привалов А. О свершившемся факте // Эксперт. 2015. № 26-27 (950) (НКРЯ)); «*зелёные деньги*» – субстантивированная форма «*зелёные*» – термины, исторически закрепившиеся за *долларовыми купюрами* США

из-за зелёного / зеленоватого цвета их банкнот, см.: «*Кредитных знаков настолько не хватало, что впервые начали выпускать "зелёные деньги", называемые так по их расцветке*» (Аничков В. П. Екатеринбург – Владивосток (1917-1922). 1934 (НКРЯ)). Данный код напрямую отражает социально-экономические реалии и коллективные представления о норме и отклонении от неё в сфере финансов. Важно отметить пересечение «колоративного» кода с другими кодами: «*чёрные деньги*» связаны с «ценностным» / «аксиологическим» кодом (= «моральное осуждение»); «*белая зарплата*» – с пространственным кодом (= 'прозрачность' как 'открытость' для налоговых органов).

Таким образом, в системе лингвокультурных кодов русской языковой картины мира «*денежные отношения*» являются системообразующими: они пересекаются с разными кодами (ассоциативные коды – «ценностный» / «аксиологический» код, «природный», «пространственный», «временной», «квантитативный», «накопительный»; символические (образные) коды – «соматический», «зооморфный», «предметно-вещный», «колоративный» коды) и т. д.

Однако данные коды раскрывают ключевой культурный конфликт между «материальной нуждой» и «духовным идеалом»: *Деньги* не демонизируются полностью, но и не возводятся в культ. Они, с одной стороны, остаются в подчинённом положении по *отношению* к высшим, «настоящим» ценностям; с другой, дают человеку другой ценностный ориентир – финансовую и социальную свободу и независимость, устанавливая определенную иерархию и выражая разные типы «*денежных отношений*».

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Семантическая сфера «*денежные отношения*» представляет собой сложное многоуровневое образование, где ядерные экономические термины окружены периферийными единицами, несущими культурные смыслы; декодирование этих смыслов требует обращения ко всей системе лингвокультурных кодов.

2. В русском языковом сознании *деньги* обладают уникальной национально-специфической коннотацией: они одновременно являются жизненно необходимой материальной силой и потенциальной «духовной угрозой» (например, «ценностный» / «аксиологический» и «предметно-вещный» коды), «плодом труда» (физического или интеллектуального, ср.: «соматический» код), «стихийным потоком» («природный» код), объектом «прагматического торга» и предметом «этической классификации».

3. В русской языковой картине мира коммуникативные модели и речевые формулы товарно-денежного обмена получают не только прямое, но и метафорическое выражение: 1) «товар – деньги – товар» – 'продажа ради покупки'; 2) «деньги – товар – деньги» – 'торговля ради прибыли'. Выделенные две универсальные модели отражают базовую финансово-экономическую логику, которая репрезентируется в паремиях с трёх точек зрения: моральной приемлемости; временной перспективы и социального контекста.

4. В русской языковой картине мира различные лингвокультурные коды отражают «*денежные отношения*» и обладают своей языковой спецификой и репрезентативностью, например: «ценностный» / «аксиологический» и «колоративный» коды раскрывают когнитивное восприятие человеком действительности, его внутренние реакции и качественные оценки; «пространственный» и «временной» коды подчёркивают значимость своевременности (фактор времени и места), то есть благоприятного стечения обстоятельств; «соматический» код представляет собой прагматизм и служит фундаментом для порождения всех остальных языковых культурных кодов; природный код символизирует свободу и отсутствие контроля; «предметно-вещный» код акцентирует вещественность и взаимозаменяемость объектов.

Таким образом, языковые средства репрезентации «*денежных отношений*» в русской языковой картине мира являются отражением «кодовой» сложности национального сознания; «*деньги*» предстают как многомерный феномен с разными пересекающимися значениями (экономической и финансовой необходимости, качественно-количественной характеристики и под.), сформированными в коммуникативных моделях и речевых формулах конкретного исторического периода.

Перспективы дальнейшего исследования многовекторные: они касаются анализа лексических инноваций (*криптовалюта, кэшбэк, бонус и др.*), которые вписываются в устоявшуюся систему лингвокультурных кодов диахронического описания трансформации «*денежного кода*» русской языковой картины мира, а также сопоставительного анализа средств репрезентации «денежных отношений» и «кодовых систем» других языков.

Материалы исследования | Research materials

1. Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа, 2004.
2. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014.
3. Мельников С. В. Краткий словарь старинных русских пословиц и поговорок. 2025. https://www.litres.ru/book/viktor-melnikov/kratkiy-slovar-starinnyh-russkih-poslovic-i-pogovorok-51786776/chitat-onlayn/
4. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007.
5. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/
6. Словарь многих выражений. https://all_words.academic.ru/13698/
7. Толковый словарь Ушакова. https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/
8. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма, 1995. Т. 1. А – М.

9. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 2008. https://phraseology.academic.ru/
10. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 4-е, стер. М.: Советская энциклопедия, 1986.

Источники | References

1. Алексеев М. Ю. От куны до биткоина // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 213. № 5.
2. Барт Р. Избранные труды. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994.
3. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003.
4. Воркачёв С. Г., Карасик В. И., Маслова В. И., Пименова М. В. Лингвокультурная концептология: учебное пособие / под ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025.
5. Зайцева М. В. Деньги в растительном коде русской лингвокультуры // Филология и культура. 2021. № 4 (66).
6. Иванова С. В., Чанышева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.
7. Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10 (44).
8. Колесникова С. М. От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование: монография. М.: Изд-во МПГУ, 2023.
9. Колесникова С. М. Ценностная парадигма в русской картине мира (на материале романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы») // Русский язык в школе. 2024. Т. 85. № 5.
10. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
11. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф: труды по языкознанию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
12. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПБ, 1998.
13. Павлова О. Д. Семиосфера как результат и развитие культуры // Язык и культура. 2011. № 3 (15).
14. Плотникова Т. В., Харин В. В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4.
15. Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Лингвокультурный код: определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2.
16. Савицкий В. М. Лингвокультурные коды: к обоснованию понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2.
17. Савицкий В. М., Гашимов Э. А. Лингвокультурный код (состав и функционирование): монография. М.: Изд-во Моск. гор. пед. ун-та, 2005.
18. Самадов О. А. Денежные отношения // Экономика и социум. 2020. № 1 (68).
19. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.

Информация об авторах | Author information

RU

Колесникова Светлана Михайловна[1], д. филол. н., проф.
Го Чуньсяо[2]
[1] Московский педагогический государственный университет
[2] Московский педагогический государственный университет;
Кашийский университет, Китайская Народная Республика

EN

Svetlana Mikhailovna Kolesnikova[1], Dr
Chunxiao Guo[2]
[1] Moscow Pedagogical State University
[2] Moscow Pedagogical State University;
Kashi University, The People's Republic of China

[1] *asya28@list.ru,* [2] *714180343@qq.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.04.2026; опубликовано online (published online): 14.05.2026.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурный код; смысловое пространство; языковая репрезентация; функции языковых единиц; ценностные ориентиры; денежные отношения; linguocultural code; semantic space; linguistic representation; functions of linguistic units; value orientations; monetary relations.